
18+
КРИСТИНА БЛАГОЕВИЧ
ЗА ГРАНЬЮ ПРИВЫЧНОГО

Кристина Благоевич

За гранью привычного

«Издательские решения»

Благоевич К.

За гранью привычного / К. Благоевич — «Издательские решения»,

«За гранью привычного» — сборник историй, в котором переплетаются мистика, фантастика, ужасы, драма и приключения. Здесь нет границ между жанрами и мирами, а каждая история открывает дверь в нечто неожиданное.От страха — к смелости, от отчаяния — к надежде, от тьмы — к свету. Одни истории заставят оглянуться, другие — задуматься, а некоторые останутся с вами надолго.Ведь самое интересное всегда начинается за гранью привычного…

© Благоевич К.
© Издательские решения

Содержание

«Чат с мёртвой тишиной» 6
«Ты уже свернул» 8
«Голод» 10
«Призрак будущего» 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

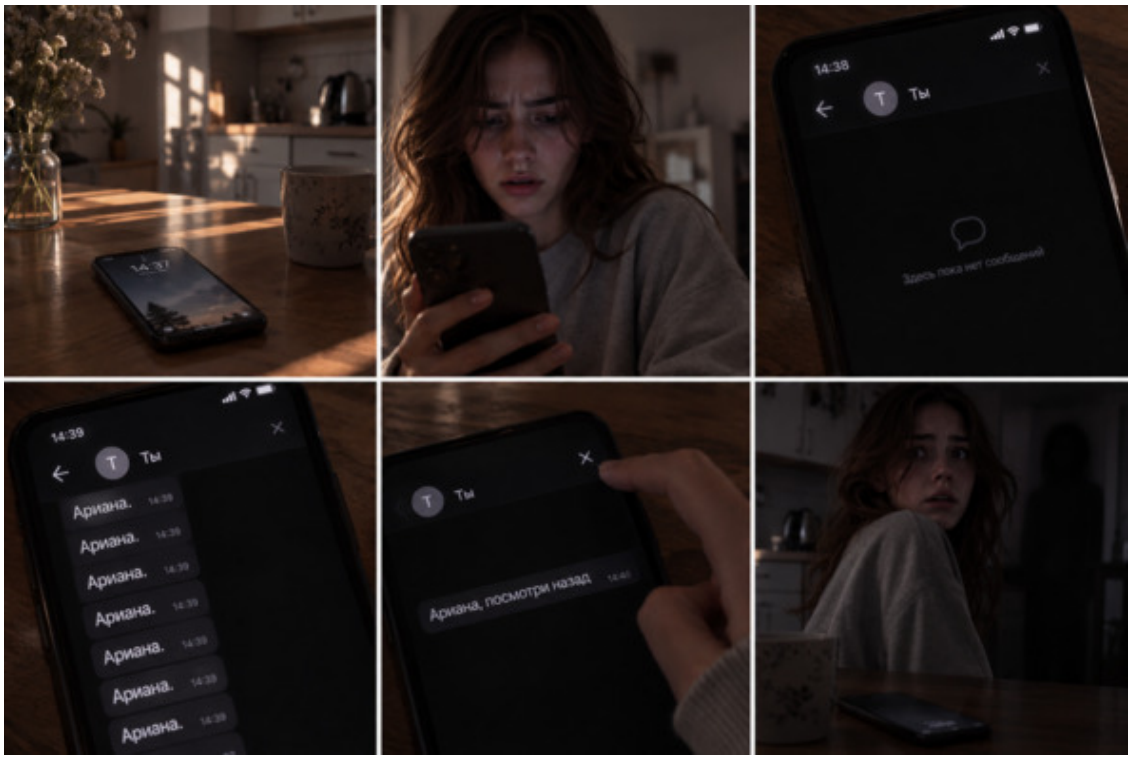
За гранью привычного

Кристина Благоевич

© Кристина Благоевич, 2026

ISBN 978-5-0071-7713-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Чат с мёртвой тишиной»



Телефон лежал на кухонном столе экраном вверх, как всегда. Ариана привыкла, что он чуть подрагивает от уведомлений — друзья, рабочие чаты, пара мемов, которые присылал брат. Это был тихий, уютный шум её дня, фон, который подтверждал: мир крутится, она в нём не одна.

Сегодня телефон молчал.

Она взяла его, провела пальцем по экрану, чувствуя привычную гладкость стекла. Чат с друзьями был пуст. Ни одного нового сообщения. Это было странно, но не настолько, чтобы всерьёз встревожиться — может, все разом отложили телефоны. Она открыла приложение ещё раз, потом ещё, будто могла что-то упустить.

На третий раз экран на мгновение погас, а когда вспыхнул снова, список чатов исчез. Остался только один диалог — с названием «Ты». Сердце ёкнуло где-то в горле, и Ариана рассмеялась нервно, думая, что это какой-то сбой, баг, который сейчас исправится.

Но он не исправился.

Внутри диалога не было ни приветствий, ни смайликов, ни привычных «как дела». Только её имя. «Ариана. Ариана. Ариана. Ариана.» Строчки бежали вниз, заполняя экран, одинаковые, ровные, будто напечатанные чьей-то механической рукой. Каждая новая строчка появлялась сама собой, без её участия, только с помощью кого-то невидимого по ту сторону экрана, пытающегося до неё докричаться и знавшего её имя.

Ариана потянулась, чтобы закрыть приложение, с мыслью, что это взлом, пальцы дрожали и соскальзывали с экрана. В тот момент, когда она наконец нажала на крестик, последняя строчка успела появиться: «Ариана, посмотри назад».

Она замерла. Секунду, две, три. Кухня была такой же, как всегда: чайник на плите, кружка с остывшим чаем, солнечные полосы на полу. Всё на своих местах. И всё же что-то

неуловимо изменилось — воздух стал тяжелее, тишина громче, а тень в углу казалась чуть темнее, чем должна была быть.

Телефон тихо пискнул снова. Ариана не стала смотреть. Вместо этого она медленно, стараясь не делать резких движений, подняла глаза и посмотрела назад.

«Ты уже свернул»

Ночной автобус мягко катился по спящему городу. За окнами мелькали фонари, их свет не тянулся шлейфом, а ровно вспыхивал и гас, как будто город дышал. Игорь смотрел на дорогу, стараясь не думать о том, что видел в зеркале. «Просто усталость, — повторял он про себя, как заклинание. — Просто глаза устали». Но заклинание не работало: каждый раз, когда он бросал взгляд в зеркало, там снова мелькала фигура в сером плаще. Сначала она сидела на последнем ряду, потом переместилась ближе, а теперь… теперь она стояла прямо за его спиной.

Игорь сжал руль так, что пальцы заныли. Он не хотел оборачиваться — знал, что если обернётся, то увидит пустоту. И это будет страшнее, чем любой призрак. Но любопытство, смешанное с ужасом, тянуло его обернуться. Он сделал глубокий вдох, задержал его на секунду и резко повернул голову.

Салон был пуст. Ни души. Запах был обычный — смесь запахов пассажиров: чуть влажный текстиль, немного парфюма, запах остывшего кофе. Никакой затхлости, никакой потусторонней тишины. Игорь выдохнул, чувствуя, как напряжение немного отпускает плечи. «Вот видишь, — прошептал он, — никого нет».

Он снова посмотрел вперёд — и замер. В зеркале заднего вида реальность и «другая» картинка наложились друг на друга, как два кадра плёнки. На переднем плане — пустой салон автобуса. На фоне — дорога, которой не должно было быть: прямая, бесконечная, без перекрёстков и домов. И на этой дороге, вдалеке, стояла фигура в сером плаще — не вырезанная из тьмы, а просто очень тёмная, сливающаяся с фоном, как человек, стоящий в тени при ярком свете.

Автобус продолжал ехать, но Игорь больше не смотрел на дорогу. Он смотрел в зеркало, не в силах оторвать взгляд от той дороги, которая манила своей пустотой. Фигура в плаще не

двигалась, но ему казалось, что она ждёт — не нападения, а решения. Будто весь этот странный маршрут существовал только для того, чтобы Игорь выбрал, куда свернуть.

Внезапно фары выхватили из темноты дорожный знак. Он стоял не там, где должен был, — раньше, чем по маршруту. Игорь инстинктивно нажал на тормоз, и автобус заскрипел, замедляясь. В зеркале фигура в плаще подняла руку — не угрожающе, а будто указывая путь: прямо, никуда не сворачивая, туда, где дорога уходила в темноту.

«Нет», — прошептал Игорь, крепче сжимая руль. Он не собирался сворачивать. Он не собирался идти по той дороге. Но когда автобус наконец остановился, Игорь понял, что привычного перекрёстка нет. Есть только прямая дорога, уходящая в темноту, и знак, на котором мелом, неровными буквами было выведено одно слово: «Твой».

Игорь закрыл глаза, пытаясь стряхнуть наваждение. Когда он открыл их снова, дорога была обычной: впереди угадывался знакомый перекрёсток, знак показывал стандартное направление, а в зеркале заднего вида отражался пустой салон. Но на лобовом стекле, прямо над приборной панелью, кто-то провёл пальцем по пыли, выведя одну короткую фразу: «Ты уже свернул».

«Голод»

Лес не может звучать человеческими голосами.

Изабелла поняла это слишком поздно.

Она стояла посреди заснеженной поляны, тяжело опираясь на трость. Вокруг высились чёрные, похожие на скрюченные пальцы деревья. Ветер гнал по земле сухую снежную пыль, а где-то в глубине леса раздавался протяжный скрип, словно кто-то медленно раскачивал старую дверь.

— Белла…

Она замерла.

Голос был до боли знакомым. Низкий, немного хрипловатый, с той самой мягкой интонацией, которую она узнала бы среди тысячи других.

— Рома? — едва слышно выдохнула девушка.

Ответом стала тишина.

Она знала, что это невозможно. Знала, что восемь месяцев назад собственными глазами видела его мёртвым. Видела разбитое лицо, кровь на белой рубашке, неподвижную руку, которая несколько мгновений назад держала её за пальцы. Но разум оказался бессилен перед одним короткой фразой.

— Белла, любимая… Почему ты так долго?

Изабелла почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Ты где?

— Здесь. Я жду тебя.

Голос доносился из-за деревьев.

Она сделала шаг. Трость глубоко вошла в снег. Больная нога отозвалась резкой болью, но девушка продолжила движение. Ещё шаг. Ещё.

Она должна была уйти из леса, но не идти дальше, когда мёртвый любимый зовёт тебя по имени.

Восемь месяцев назад они тоже ехали через лес. Только тогда дорога была залита солнечным светом, а Роман смеялся над какой-то глупой шуткой.

Потом началась ссора.

Она кричала, обвиняла его в равнодушии, говорила, что он больше её не любит. Роман пытался объясниться, но Изабелла не желала слушать. На очередном светофоре он вдруг замолчал, повернулся к ней и порывисто поцеловал, словно хотел одним движением остановить весь этот поток взаимных обид.

Именно в этот момент со стороны водительской двери в их машину врезался внедорожник.

Удар был такой силы, что автомобиль развернуло поперёк дороги. Металл смялся, стекло разлетелось тысячами острых осколков. Изабелла помнила, как пыталась повернуть голову к Роману, но не могла пошевелиться.

— Рома…

Он не отвечал.

Его глаза оставались открытыми. На губах застыла едва заметная улыбка. Та самая, с которой он поцеловал её в последний раз.

Она выжила. Несколько операций, металлические пластины в ноге, трость и бесконечные ночи, в которых снова и снова прокручивала последние минуты их совместной жизни.

Если бы я промолчала.

Если бы не устроила эту ссору.

Если бы он не повернулся ко мне.

Иногда ей казалось, что именно её слова убили его.

— Белла…

Голос раздался совсем близко.

Изабелла подняла голову.

Между деревьями стоял человек.

Высокий, худой, в тёмной куртке. Он был повёрнут к ней спиной. Плечи слегка покачивались, будто незнакомец тихо смеялся.

— Ромик?

Фигура медленно повернулась.

Девушка перестала дышать.

Лицо было его. Тот же подбородок, та же линия скул, те же выразительные светло-серые глаза. Даже волосы были привычно зачёсаны, открывая лоб.

Но что-то было неправильно.

Слишком длинная шея. Неподвижная кожа сероватого оттенка. Глаза, лишённые зрачков, словно два светло-серых куска мутного стекла. А улыбка… Улыбка растягивалась гораздо шире, чем позволяла человеческая анатомия.

— Ты нашла меня, — произнесло существо.

Изабелла отступила.

— Нет… Ты не Рома.

— Конечно, я Рома. Посмотри на меня.

Оно сделало шаг.

Снег под его ногами не проваливался.

— Ты ведь скучала?

— Что ты такое?

Существо склонило голову набок. Из его горла донёсся влажный, булькающий звук, похожий на смех утопленника.

— Мне холодно, Белла. Ты помнишь, как обещала согревать меня?

Девушка судорожно схватилась за трость.

— Не подходи!

— Почему? Ты же сама меня позвала.

Вдруг существо открыло рот.

Изабелла услышала хруст.

Челюсть медленно опустилась, затем ещё ниже, словно кости перестали подчиняться законам человеческого тела. Из тёмной глотки потянулся тонкий звук. Сначала он напоминал скрип ветвей, затем превратился в протяжный вой, от которого заложило уши.

А после изо рта существа выпал человеческий зуб.

Он упал в снег и покатился к её ногам.

Изабелла посмотрела вниз.

На белой поверхности лежало ещё несколько зубов. И маленький серебряный кулон в форме полумесяца.

Она узнала его мгновенно.

Это был кулон Романа. Тот самый, который он носил на шее в день аварии.

— Откуда… — девушка не смогла закончить фразу.

— Ты оставила меня там, — прошептало существо. — Мне было больно. Я звал тебя.

— Замолчи!

— Ты помнишь, как я пытался открыть дверь? Как кровь заливала мне глаза? Как я хотел взять тебя за руку?

Изабелла закрыла уши.

— Замолчи!

— А ты смотрела на меня и ничего не делала.

Она закричала.

Воспоминание вспыхнуло с такой ясностью, что девушка почувствовала запах горелой резины. Она действительно видела его руку. Помнила, как Роман пытался дотянуться до неё, как его пальцы несколько раз соскользнули с разбитого подлокотника.

Но она ничего не могла сделать.

Её собственная нога была зажата искорёженным металлом.

— Я пыталась… — прошептала она. — Я не могла…

Существо вдруг оказалось ближе.

Она даже не заметила, как оно преодолело расстояние между ними.

— Конечно, могла. Ты просто не захотела умирать вместе со мной.

Изабелла резко ударила его тростью.

Деревянная рукоять с глухим звуком врезалась в плечо. Существо даже не пошатнулось. Его рука взметнулась вверх и сомкнулась на горле девушки.

Холод был настолько сильным, что Изабелла почувствовала, как немеет кожа.

Её ноги оторвались от земли.

Трость упала в снег.

— Ты знаешь, что такое вендиго, Белла? — прошипело существо.

Его лицо начало меняться. Кожа натянулась на черепе, сквозь неё проступили острые костяные выступы. Из спины вырвались длинные, похожие на ветви отростки. Пальцы вытянулись, превратившись в тонкие крючковатые когти.

— Это дух голода. Он приходит к тем, кто однажды перестал чувствовать себя человеком. К тем, кто позволил пустоте сожрать себя изнутри.

Оно приблизило морду к её лицу.

— Но знаешь, что самое страшное?

Изабелла не могла вдохнуть.

— Он никогда не приходит один.

Внезапно девушка услышала шёпот со всех сторон.

Ты виновата.

Ты убила его.

Ты должна была умереть.

Ты должна была остаться с ним.

Голоса звучали из деревьев, из-под снега, из её собственной головы. Они повторяли слова, которые она говорила себе каждую ночь. Только теперь среди них появился ещё один — тихий, почти ласковый.

Голос самой Изабеллы.

— Я хочу есть…

Существо отпустило её.

Девушка рухнула в снег, закашлялась и, судорожно хватая воздух, поползла к трости. Но рука наткнулась на что-то мягкое.

Она посмотрела вниз.

Под её ладонью лежала человеческая кисть.

Бледная, покрытая синяками.

Изабелла узнала ее.

Она медленно подняла голову.

В нескольких шагах от неё стоял ещё один Роман.

И ещё один.

И ещё.

Они окружали поляну. Десятки одинаковых фигур, каждая с его лицом, его глазами, его улыбкой. Некоторые стояли неподвижно, другие медленно приближались, волоча по снегу длинные руки.

Один из них держал в зубах окровавленный кусок белой ткани.

— Белла, — произнёс он. — Ты ведь обещала выйти за меня.

Девушка заплакала.

— Вы не настоящие…

— А разве имеет значение? — ответили все одновременно.

И тогда она поняла.

Голос Романа никогда не звучал из леса. Он возникал внутри неё. Из той самой пустоты, которую она заполняла чувством вины, алкоголем, бессонными ночами и бесконечными разговорами с человеком, которого больше не было.

Вендиго не нужно было охотиться на неё.

Она сама привела его сюда.

— Ты кормишь меня восемь месяцев, — прошептало существо. — Каждой слезой. Каждым воспоминанием. Каждым разом, когда желала себе смерти.

Изабелла нащупала трость и попыталась подняться. Больная нога дрожала, колени подкашивались.

— Ты не мой Ромик, — сказала она.

Все фигуры одновременно перестали улыбаться.

— Что?

— Рома любил меня. Он никогда бы не пожелал мне такого.

На мгновение лес погрузился в абсолютную тишину.

Затем десятки лиц начали медленно расползаться в беззвучном смехе.

— А ты откуда знаешь, Белла? Ты ведь даже не помнишь его настоящего голоса.

Она замерла.

И поняла, что существо право.

Она больше не помнила, как Роман смеялся. Не помнила, как он произносил её имя, когда был счастлив. Не помнила его привычку напевать по утрам или целовать её в макушку, проходя мимо.

Осталась только авария.

Только кровь.

Только последний поцелуй.

Всё остальное она позволила себе забыть.

— Пойдём домой, любимая, — произнёс Роман.

Его голос снова стал тёплым, почти настоящим.

— Я приготовил тебе ужин.

Изабелла почувствовала, как по подбородку стекает что-то тёплое.

Она провела ладонью по лицу.

Кровь.

Из носа, из ушей, из уголков глаз медленно выступала тёмная жидкость. Но боли не было. Только странное ощущение пустоты под рёбрами, словно кто-то выскребал оттуда всё живое.

Существо приблизилось и протянуло руку.

— Ты так долго была голодна, Белла. Позволь мне наконец тебя накормить.

Девушка отшатнулась, опираясь на трость.

— Нет…

— Тогда я подожду.

И все фигуры исчезли.

Разом.

В лесу снова стало тихо.

Изабелла долго стояла посреди поляны, пытаясь понять, действительно ли всё закончилось. Потом, собрав последние силы, направилась к просвету между деревьями.

Она почти дошла до края леса, когда услышала за спиной тихий звук.

Раз.

Ещё раз.

Словно кто-то шёл следом, опираясь на трость.

Девушка остановилась.

Обернулась.

Никого.

Тогда она посмотрела на снег.

Рядом с её следами тянулась вторая цепочка отпечатков. Огромных, глубоких, с непропорционально длинными пальцами.

Но самое страшное было не это.

Вторая цепочка следов повторяла каждый её шаг.

Из темноты раздался голос Романа:

— Белла, не торопись. Мы ведь теперь всегда будем вместе.

Изабелла медленно подняла голову.

На ближайшем дереве, высоко над землёй, висело существо. Его длинные конечности обвивали ствол, а голова была неестественно вывернута набок.

Оно улыбалось.

И в этот момент девушка услышала, как кто-то внутри её груди тихо произнёс:

Я голоден.

Она попыталась закричать.

Но из её горла вырвался только протяжный, нечеловеческий вой.

«Призрак будущего»

В туманный вечер 17 августа охранник театра обнаружил в гримёрной тело ведущей актрисы театра. Дверь была заперта изнутри, окно — плотно закрыто. Рядом — бокал с вином, слегка приоткрытая книга и одна синяя роза. Следов яда в не нашли. Ни насильственных повреждений. Ни улик. Полиция склонялась к самоубийству.

Но была одна странность. На полу гримёрки лежала недокуренная сигарета — со следами губной помады. Однако все знали, что актриса не курила.

Через три дня в полицию пришло письмо. От неё. Напечатанное на старой машинке, датированное 18 августа — днём после её смерти. В нём говорилось: «Я знаю, кто это сделал. И он не думал, что я оставлю после себя доказательство.»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.